

Научная статья

УДК 342.7:349.6

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

**Рохов Диего, Ph.D., Калифорнийский университет, Ирвайн, Калифорния,
США, rochovd_cal89@outlook.com**

Аннотация

В статье рассматривается право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, закреплённое в ст. 42 Конституции РФ. В процессе изучения вопроса подчёркивается взаимосвязь данного права с другими экологическими правами, а также с гарантиями свободы информации, на основании чего делается вывод о двойственном характере рассматриваемого права (сочетание экологической и информационной составляющих). Затрагивается терминологический вопрос, а именно содержание понятий «экологическая информация» и «окружающая среда» в рамках Закона об охране окружающей среды. Исходя из этого отмечается неконкретизированность анализируемого права. Ключевой проблемой законодательного определения содержания права на экологическую информацию автор считает отсутствие чётких требований к новизне публикуемой экологической информации, в результате чего многие данные о состоянии окружающей среды публикуются спустя продолжительное время, с запозданием вплоть до двух лет. Обращается внимание на нефункциональность интерактивной карты, что означает фактическое её отсутствие. Предлагается законодательно уточнить конституционное право на достоверную экологическую информацию не только с точки зрения перечня информации, но и с точки зрения её характеристик, в том числе новизны.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, информация о состоянии окружающей среды, конституционные права, Конституция РФ, права человека, право на информацию об окружающей среде, экологическое право

Статья поступила в редакцию 03.06.2025, одобрена после рецензирования 05.08.2025, принята к публикации 17.11.2025.

Original article

THE CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO RELIABLE INFORMATION ABOUT THE STATE OF THE ENVIRONMENT

Diego Rochow, Ph.D., University of California, Irvine, California, USA

Abstract

The article examines the right to reliable information about the state of the environment, enshrined in Article 42 of the Constitution of the Russian Federation. In the process of studying the issue, the interrelation of this right with other environmental rights, as well as with guarantees of freedom of information, is emphasized, on the basis of which a conclusion is drawn about the dual nature of the right under consideration (a combination of environmental and informational components). The author touches upon a terminological issue, namely the content of the concepts of "environmental information" and "environment" within the framework of the Law on Environmental Protection. Based on this, the lack of concretization of the analyzed law is noted. The author considers the key problem of the legislative definition of the content of the right to environmental information to be the lack of clear requirements for the novelty of published environmental information, as a result of which many environmental data are published after a long time, with a delay of up to two years. Attention is drawn to the non-functionality of the interactive map, which means that it actually does not exist. It is proposed to legislatively clarify the constitutional right to reliable environmental information not only in terms of the list of information, but also in terms of its characteristics, including novelty.

Keywords: environmental pollution, information about the state of the environment, constitutional rights, the Constitution of the Russian Federation, human rights, the right to information about the environment, environmental law

Введение

Окружающая среда – это, во многом, определяющий фактор благополучия жизни человека. И в целом как общество, так и государство, являющееся результатом развития последнего, зависят от состояния окружающей среды (природы), которая в условиях научно-технического прогресса и довольно динамичного развития промышленности оказывается не в лучшем состоянии, поскольку загрязняется и подвергается иным негативным воздействиям. Из этого следует значимость вопроса обеспечения экологического благополучия и информационной составляющей как одного из условий такого благополучия. Поэтому право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды закономерно получило закрепление в системе конституционных прав (прав человека). В свою очередь, конституционный статус указанного прав опосредует актуальность выбранные темы.

Основная часть

В ст. 42 Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ) одновременно закреплено право каждого на:

- 1) благоприятную окружающую среду;
- 2) достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- 3) возмещение ущерба, которые нанесен здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения.

Перечисленные права, учитывая их комплексное закрепление в одной статье, можно рассматривать как систему или, по крайней мере, совокупность экологических прав граждан и как важную составляющую экологического законодательства, экологического права как отрасли. Право же на информацию о состоянии окружающей среды может рассматриваться как в качестве относительно самостоятельного в системе других экологических прав, так и в качестве единого комплексного права на благоприятную окружающую среду.

Авторы Конституции РФ не уточнили деталей ни права на информацию о состоянии окружающей среды, ни содержания других экологических право. В то

же время конституционные нормы вполне явно отражают тесную взаимосвязь рассматриваемого права с другими конституционными правами, на что тоже целесообразно обратить внимание. Например, ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому право «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...» (ч. 4), также свободу массовой информации и устанавливает запрет цензуры (ч. 5). Указанные права и гарантии в определённой степени способствуют реализации конституционного права на информацию о состоянии окружающей среды. Вместе рассматриваемое право на информацию о состоянии окружающей среды и правовые гарантии свободы, зафиксированные в ст. 29, можно считать важнейшими элементами информационных прав граждан. То есть рассматриваемое право на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды – это одновременно и экологическое право, и информационное; в чем выражается его двойственность. При этом экологический характер рассматриваемого права представляется более значимым, чем информационный.

Рассмотренные нормы Конституции РФ свидетельствует о чрезвычайно размытом и абстрактном закреплении как экологических прав в целом, так и права на информацию о состоянии окружающей среды. Регламентируя указанное право, авторы Основного Закона страны не уточнили, какая именно информация охватывается указанным правом, делегировав, таким образом, решение указанной задачи разработчикам экологического законодательства. К нему и обратимся.

Ключевым источником здесь можно считать Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» [2] (далее – Закон об охране окружающей среды), в ст. 1 которого представлены определения ключевых понятий, в том числе, информации о состоянии окружающей среды (экологической информации), окружающей среды, ее

составляющих и пр. В деталях рассматривать все определения в данном случае нет необходимости, однако на отдельные аспекты внимание обратить стоит.

Прежде всего, подчеркнем, что экологическая информация указанной норме трактуется с учетом двух аспектов:

- 1) содержательного;
- 2) временного.

С точки зрения содержания указанная информация включает в себя следующие сведения об окружающей среде:

- 1) о ее состоянии;
- 2) о ее загрязнении;
- 4) о происходящих в ней процессах и явлениях;
- 5) о воздействии на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности;
- 6) о природоохранных мероприятиях.

Временной аспект экологической информации предполагает включение в нее данных:

- 1) ретроспективных;
- 2) текущих;
- 3) перспективных (прогнозируемых и (или) планируемых).

Примечательно, что в определении понятия «экологическая информация» не уточняется круг элементов окружающей среды. Но он конкретизируется в рамках отдельного определения и охватывает «совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов». В этой связи весьма спорным остаётся вопрос о том, какие же именно антропогенные объекты надлежит учитывать в целях оценки состояния окружающей среды? Рассматриваемый закон не даёт ответа на данный вопрос. В то же время такие объекты однозначно включаются в состав окружающей среды, а значит, и в состав информации об окружающей среде, право на доступ к которой имеет каждый, согласно Конституции РФ.

В контексте рассматриваемой нормы важно подчеркнуть, что понятие экологической информации выходит далеко за рамки сведений о природной среде, и думается, что такой взгляд законодателя обоснован, так как, например, антропогенные объекты зачастую, находятся в неразрывной связи и взаимозависимости с природными объектами. В частности, состояние атмосферного воздуха может быть значимой характеристикой, отражающей состояние антропогенного объекта, например, жилого дома. С учётом изложенного вопрос о том, что же надлежит включать в экологическую информацию, право на которую имеет каждый, согласно Конституции РФ, становится ещё более сложным.

На неконкретизированность характеристик экологической информации указывается и в литературе. Например, Е. Н. Близнова подчёркивает, что рассматриваемое право законодательно не конкретизировано с позиции его содержания, а это делает невозможным практическую реализацию данного права [4, с. 241]. С данным мнением отчасти можно согласиться. Но в то же время нельзя сказать, что данное право в России не реализуется.

Если выйти за рамки Конституции РФ и указанного Закона, обратить внимание на то, что экологическое законодательство включает в себя также широкий круг других федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, предусматривающих открытость многих данных относительно тех или иных элементов окружающей среды, то можно прийти к противоположному выводу, о детализированном характере регулирования рассматриваемого права [5, с. 73].

Думается, что указанные противоречия кроются в несистематизированности экологического законодательства. Закон об охране окружающей среды, который по замыслу законодателя должен был иметь обобщающее, объединяющее значение и в целом регламентировать базовые вопросы рассматриваемой сферы, свои функции выполняет не в полной мере. Для такой обширной сферы регулирования, как охрана окружающей среды,

рассматриваемого Закона явно недостаточно, и отдельные вопросы охраны окружающей среды регулируются специальными федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, каждый из которых отражает те или иные нюансы реализации экологических прав граждан, в том числе и права на экологическую информацию. Поэтому, с одной стороны прослеживается неопределённость в регламентации перечня сведений, которые включаются в конституционное право граждан на получение экологической информации, с другой стороны имеет место неопределённо широкий круг источников законодательства, регламентирующих вопросы реализации рассматриваемого права в отдельных аспектах.

Если рассматривать право на экологическую информацию в целом, то неотъемлемым компонентом, обеспечивающим его реализацию, выступает обязанность органов государственной власти обеспечивать население достоверной экологической информацией, о чем говорится в ст. 5 Закона об охране окружающей среды. Поэтому уточнение содержания экологической информации и, соответственно, права на экологическую информацию принципиально важно не только в контексте обеспечения интересов граждан, но и в контексте обеспечения интересов государства и представляющих его субъектов. В литературе [6, с. 131], учитывая это, высказываются предложения о модернизации действующего российского законодательства в части уточнения содержания экологической информации и соответствующего права, однако идеи пока остаются лишь на уровне научных разработок.

В этой связи говоря о необходимости дальнейшего развития экологического законодательства, нельзя не признать, что оно и до настоящего времени эволюционировало [7], хотя происходящих изменений недостаточно, по крайней мере для реализации права на экологическую информацию.

Особо значимым вопросом в контексте рассматриваемой темы является обеспечение представление актуальной информации. Представляемая на официальных порталах экологическая информация не всегда соответствует

данному критерию [8, с. 108]. И причина этого вполне ясна: с точки зрения содержания актуальных данных право на экологическую информацию в действующем законодательстве не урегулировало недостаточно систематизированно и детально. При этом нет нормативно установленных жестких требований касательно степени новизны экологических данных.

Подтверждая изложенное, отметим, что, например, Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды России за 2022 г. [3] был представлен на официальном портале Минприроды лишь 6 декабря 2023 г. То есть давность отдельной информации, представленной в Докладе, составляет полтора года или более на момент его публикации. В то же время причины, по которым Доклад можно дать назвать запоздавшим, вполне ясны: это достаточно объёмный документ, представленный на 687 листах, а потому его подготовка отличается трудоемкостью.

Стоит затронуть и вопрос интерактивного представления данных. Действующим законодательством этот вопрос регламентирован недостаточно, в результате чего реализованы лишь некоторые возможности данного инструмента представления права на экологическую информацию. Например, официальный портал Минприроды России содержит интерактивную карту, где как нам представляется, должна содержаться актуальная информация об экологическом состоянии территория России. Однако данная карта отражает лишь некоторые общие сведения, прежде всего, об объектах контроля (их перечни, наименования, адреса расположения). Такие характеристики окружающей среды, как состояние водных объектов, воздуха, земельных ресурсов, на интерактивной карте не представлены.

Заключение

Российское законодательство гарантирует каждому право на достоверную экологическую информацию, которое при этом носит конституционный характер. Однако ни Конституция РФ, ни какие-либо федеральные законы не содержат исчерпывающего перечня экологической информации и её

характеристик. Это позволяет сделать вывод о недостаточной регламентации содержания рассматриваемого права, особенно в части новизны экологической информации. Такой инструмент, как интерактивная карта, который мог бы быть использован для официальной публикации данных о состоянии окружающей среды (прежде всего, атмосферного воздуха, почвы, вод, животного и растительного мира) России, ее регионов и муниципальных образований, фактически отсутствует.

Изложенное означает необходимость законодательного уточнения конституционного права на достоверную экологическую информацию не только с точки зрения ее перечня, но и с точки зрения её характеристик, в том числе такой характеристики, как новизна.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. № 6.
3. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году // Сайт Минприроды России. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/
4. Близнава Е. Н. Конституционное право на достоверную информацию об окружающей среде в РФ: сущность и содержание // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 240–245.
5. Гончаров В. В. [и др.]. Эволюция понятия конституционного права граждан Российской Федерации на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Вопросы политологии. 2020. Вып. 1 (53). Т. 10. С. 68–79.
6. Оленина Т. Ю. Понятие экологической информации в российском законодательстве // Legal Concept. 2018. Т. 17. № 2. С. 126–133.

7. Савченко М. С., Грицай Д. В. Эволюция понятия конституционного права граждан Российской Федерации на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33. № 1. С. 61–67.

8. Сусликова К. С. О конституционном праве на достоверную информацию об окружающей среде и некоторых проблемах его реализации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1(52). С. 104-110.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.

2. Federal`ny`j zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob ohrane okruzhayushhej sredy`» // Rossijskaya gazeta. 2002. № 6.

3. Gosudarstvenny`j doklad o sostoyanii i ob ohrane okruzhayushhej sredy` Rossijskoj Federacii v 2022 godu // Sajt Minprirody` Rossii. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/

4. Bliznova E. N. Konstitucionnoe pravo na dostovernuyu informaciyu ob okruzhayushhej srede v RF: sushhnost` i sodержanie // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. 2013. № 1 (1). S. 240–245.

5. Goncharov V. V. [i dr.]. E`volyuciya ponyatiya konstitucionnogo prava grazhdan Rossijskoj Federacii na dostovernuyu informaciyu o sostoyanii okruzhayushhej sredy` // Voprosy` politologii. 2020. Vy`p. 1 (53). T. 10. S. 68–79.

6. Olenina T. Yu. Ponyatie e`kologicheskoy informacii v rossijskom zakonodatel`stve // Legal Concept. 2018. T. 17. № 2. S. 126–133.

7. Savchenko M. S., Griczaj D. V. E`volyuciya ponyatiya konstitucionnogo prava grazhdan Rossijskoj Federacii na dostovernuyu informaciyu o sostoyanii

okruzhayushhej sredy` // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 33. № 1. S. 61–67.

8. Suslikova K. S. O konstitucionnom prave na dostovernuyu informaciyu ob okruzhayushhej srede i nekotory`x problemax ego realizacii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2023. № 1(52). S. 104-110.